

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.Г. БЕЛИНСКОГО
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РОССИИ
ПРИВОЛЖСКИЙ ДОМ ЗНАНИЙ

*Международная
научно-методическая конференция*

ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ

Сборник статей

июнь 2008 г.

Пенза

УДК 406.327.33
ББК 81.0:71.441
Я41

ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ РАЗЛИЧНЫХ
Я41 **НАРОДОВ** : сборник статей Международной научно-методической
конференции. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2008. – 224 с.

ISBN 978-5-8356-0744-0

Под редакцией канд. филолог. наук, профессора

А.П. Тимониной

ISBN 978-5-8356-0744-0

© Пензенский государственный
педагогический университет
им. В.Г. Белинского, 2008 г.

© АНОО «Приволжский Дом знаний»,
2008 г.

ФЕНОМЕН МИФА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ

М.А. Садыкова

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

Современность породила потребность в исследовании процессов, руководящих массовым сознанием (например, связанных с секуляризацией и массификацией социальных явлений, с воздействием на сознание средств массовой информации и так называемого «политического мифа» и т.д.). Особая актуальность обращения к исследованию мифов обусловлена кризисным характером различного рода процессов и общественного развития в XX – начале XXI вв., порождающих перманентный мировоззренческий кризис. Практика показывает, что в периоды, когда традиционные структуры оказываются нарушенными, сознание само создаёт подобные структуры, стремясь к стабильности.

Согласно «Энциклопедическому словарю культуры XX в.», *миф* в бытовом и культурном языке имеет три значения: 1) древнее предание, рассказ; 2) мифотворчество, мифологический космогенез; 3) особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное [5 : 243 – 244]. В данном определении нас интересует последняя дефиниция мифа как особого фундаментального свойства человеческого сознания, которое обеспечивает его целостность через целостность мировосприятия.

Современная наука полагает, что мифологическое толкование действительности предшествовало всякой другой форме человеческого сознания. Мифопоэтическая картина мира генетически связана с современной концептуальной картиной мира. Миф образует устойчивую структуру как рационального начала, так и внерационального ядра культуры. Как отмечает С. Ю. Неклюдов, относительное постоянство структуры коллективных представлений даёт основание говорить о мифологическом компоненте любой культурной традиции: «Мифологией ... пронизана вся культурная, художественная и идеологическая практика, включающая области, казалось бы, вполне позитивно-рациональные (относящиеся к политике, экономике, медицине и др.), но всё же опирающиеся на определённые ценностные ориентиры и на метафоры обобщённых эмпирических наблюдений» [3 : 24 – 25].

По мнению некоторых ученых, именно мифологичность языка объединила всех исследователей концептов вне зависимости от того, рассматриваются ли они с лингвокогнитивной, лингвокультурологической, психолингвистической или другой точки зрения: «Изменение условий жизни

трансформирует, дополняет и изменяет миф с целью его приспособления к этим новым условиям: в нем сохраняется ядро, практически неразличимое под наслоениями» [4 : 45]. Именно это «ядро» как «некоторую фиксированную совокупность знаний, легко и однозначно определяемых *per aliud* (через посредство другого), но совершенно не определяемых *per se* (сами по себе)» [4: 35 – 36], и пытаются деконструировать исследователи концептов.

Среди всего многообразия концептов особый интерес представляет *мифологизированный концепт* (МК) – комплексная ментальная вербализованная единица, включённая в контекст культуры и связанная с определённым типом мышления, которое специфично для первобытного и некоторых уровней сознания, в особенности массового, во все времена. МК является разновидностью лингвокультурного концепта. Получив отражение в семантическом пространстве языка в силу своей важности для концептосферы человека в целом, МК обладают несомненной ценностью в аксиологической структуре личности.

В семиозисе МК ведущую роль играют культурный миф и символ, получающие выражение на языке метафоры. Метафоры поддерживают МК в сознании людей, апеллируя к архетипической природе данных концептов.

Культурный миф, легший в основу мифологизированных концептов, представляет опорный метасмысл и формирует континуум смыслов, функционирующих в роли *tertium comparationis* – «эталона сравнения» (термин использован для лингвокультурологического анализа С. Г. Воркачевым [1]), обеспечивающего возможность сопоставительного изучения объектов по всей полноте свойств, образующих их качественную определенность. Корни этого мифа уходят в тотемическое прошлое человечества. Со временем «миф трансформируется в символ, сопряженный с некоторым ранним, но во многом утерянным «предзнанием» [4 : 45]. Архетипический символ несёт одно и то же или очень сходное значение для большей части человечества [6: 21]. Поскольку символ является статичной структурой, существующей лишь в сознании человека, метафора бесконечно варьирует семантику компонентов символа, порождая новые ассоциации и, таким образом, реализуя символ в тексте. Основой словесных символов является дескриптивная (апеллирующая к сенсорике) лексика [2 : 147].

МК могут быть деконструированы посредством обращения к истокам (мировым мифологиям и религиям), анализа корпуса лексических единиц, фразеологии, паремиологического фонда, а также дискурсивных практик. Проводя лингвокультурологическое исследование, необходимо помнить,

что содержание МК объемнее одноименных языковых сущностей, и слова представляют собой лишь средства компрессии обобщенной, закреплённой через сочетание признаков информации. Интерес представляют как признак, ставший опорным для наименования концепта, так и концептуальные признаки, данным словом непосредственно не названные и существующие в значении как ассоциативные семы. Изучение МК заставляет снова обратиться к коллективной памяти народа, к тому культурному наследию, которое скрепляет поколения, и чем больше это наследие, тем богаче культура.

Библиографический список

1. Воркачев, С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) : монография. – Волгоград, 2003. – 164 с.
2. Москвин, В.П. Русская метафора : очерк семиотической. – М., 2006. – 184 с.
3. Неклюдов, С.Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология : сб. ст. / сост. М.В. Ахметова. – М., 2005. – С. 9–26.
4. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта. – М., 2008. – 176 с.
5. Руднев, В.П. Энциклопедический словарь культуры XX в. – М., 2001. – 608 с.
6. Уилрайт, Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 82–109.

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Н.В. Сазонова

Уральский государственный университет им. А.М. Горького,
г. Екатеринбург, Россия

Интродукция имени собственного представляет собой одну из главных макротекстологических задач.

Имя собственное в научном тексте – прецедентное имя, т.е. имя, «хорошо известное и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников», и имя, «обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3; 215].

Использование имени собственного имеет прагматическую направленность, зависит от характера адресата (коллега, ученик или любой интересующийся данной проблемой). Энциклопедическое значение имени собственного, употребленного в научном тексте, представляется разным. Оно